

СТИВЕН КИНГ ПОРАЖЕН...

БЕНТЛИ ЛИТТЛ

ИСЧЕЗНУВШИЕ

Москва
2017

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
Л64

Bentley Little
THE VANISHING

© 2007 Bentley Little
All rights reserved

Литгл, Бенгли.

Л64 Исчезнувшие / Бенгли Литгл ; [пер. с англ А.С. Петухова]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 416 с. — (Стивен Кинг поражен...).

ISBN 978-5-699-93805-6

По Калифорнии пронеслась череда странных и страшных вспышек насилия. Весьма уважаемые и богатые люди один за другим внезапно бросились убивать всех, кто попадал им под руку, начиная со своих семей. При этом они оставляли на местах преступления странные надписи на неизвестном языке, расшифровать которые не сумели лучшие лингвисты страны. Репортер газеты «Лос-Анджелес таймс» Брайан Хоуэлс понял, что в руки ему сама собой упала сенсация. Он рьяно принялся за журналистское расследование — и постепенно стал сводить воедино разрозненные факты, указывавшие на то, что истоки нынешнего насилия кроются в далеких временах золотой лихорадки в Калифорнии. А также на то, что убийцы эти — не совсем люди. Точнее, совсем не люди...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Перевод на русский язык.
Петухов А.С., 2016

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-93805-6

Глава 1

Ну что ж, еще один великолепный день в земном раю.

Правда, великолепным его можно назвать лишь с большой натяжкой. Небо белесое от смога, а не традиционно ярко-голубое, и за пределами кондиционированного мирка его «Лексуса» температура далека от комфортной. Да и раем окружающую действительность назвать сложно. Всего в нескольких кварталах вниз по Сансет¹ никому не нужные отбросы человеческого материала, давно забывшие свои мечты о славе, работали продавцами в музыкальных магазинах, торговали телом на улицах или приторговывали наркотиками в отчаянной попытке свести концы с концами.

А вот в мире Виктора Лоури все было отлично. В этом мире осторожные туристы с обычной смесью бравады и напряженности шагали по Родео-драйв²; они знали, что являются чужаками в этом городе, но были готовы мгновенно броситься на защиту своего права быть здесь. Голливудские матроны выплывали из ворот своих домов, направляясь на многочасовые ланчи с подругами, а молоденькие жены сильных мира медленно прохаживались по извилистым дорожкам, толкая перед собой навороченные, сделанные на заказ прогулочные детские коляски.

---

¹ Бульвар Сансет — одна из главных улиц Лос-Анджелеса.

² Улица протяженностью две мили в Беверли-Хиллз, Калифорния, пересекается с бульваром Сансет.

Виктор летел мимо них, пренебрегая ограничением скорости. Он несся вниз по холму в сторону Уилшира¹ и своего офиса. Стереосистема в машине работала на полную мощность. Когда он повернул налево у Ла Бреа², то заметил, что на всех уличных фонарях висят баннеры, сообщающие об открытии очередной выставки в Музее искусств округа Лос-Анджелес. Его родители финансировали этот музей и входили в состав его попечителей, так что ребенком он бывал здесь практически каждую неделю. Однако это не привило ему любви к прекрасному, и он не появлялся в музее много лет, из-за чего испытывал чувство вины, однако недостаточно сильное, чтобы попытаться что-то изменить в своей жизни. Виктора интересовала поп-культура, а не элитарное искусство, и жизнь, по его мнению, была слишком коротка, чтобы тратить время на то, что его совершенно не интересовало... даже если это и производило впечатление на других.

Например, на его папашу.

Виктор резко свернул в подземный паркинг, махнул электронным ключом, чтобы открыть ворота, и въехал на площадку, где было написано его имя. Собственный офис ему был абсолютно не нужен, но его папаша, по-видимому, хотел, чтобы Виктор *делал вид*, что является самодостаточным бизнесменом и обладает собственными талантами и навыками, а не просто плывет по жизни в кильватере своей семьи.

Виктор вошел в лифт и нажал кнопку пятнадцатого этажа.

Его старик был одним из тех, кто твердо верит в необходимость позитивного взгляда на жизнь. Он

---

¹ Бульвар Уилшир — одна из главных улиц Лос-Анджелеса. Здесь расположены знаменитые небоскребы, построенные после 1956 г.

² Ранчо Ла Бреа — район битумных озер на территории Лос-Анджелеса.

не мог согласиться с тем, что все его состояние появилось скорее в результате простого везения, и продолжал истово верить, что это результат его деловых качеств и целенаправленной работы. Именно поэтому отец и назвал своего сына Виктором. Он хотел дать ему имя, которое бы что-то *значило*, которое заставляло бы сына к чему-то стремиться, и хотя самому Виктору имя не нравилось, это все-таки было *человеческое* имя — в отличие от Чемпиона или некоторых других вариантов, которые тоже приходили в голову его отцу, но слишком отдавали скаковой конюшней.

Офис же был той морковкой, которая должна была завлечь мальчика на путь целенаправленной работы и эффективности. У него даже была собственная секретарша — Рона. И хотя Виктор никак не мог понять всей прелести деловой жизни, но чувствовал себя обязанным разыгрывать роль полностью поглощенного делом и высоко мотивированного сына и исполнять необходимые при этом ритуальные движения. Потому что, если он не будет этого делать, Рона окажется безработной, так же как и несколько программистов, которые работали на него, сидя по домам, и за которых он отвечал. А Виктор не хотел, чтобы это давило ему на подсознание.

Так что медленно, но верно, несмотря на все его сопротивление, идея папаша стала постепенно засасывать его.

И Виктор сильно негодовал по этому поводу.

Лифт остановился на пятнадцатом этаже. Молодой человек прошел по ковру через холл мимо дверей ипотечной компании, специализировавшейся на управлении недвижимостью, и открыл ничем не примечательную дверь, за которой располагался его офис. Рона что-то набирала на компьютере и, когда он вошел, подняла голову:

— Доброе утро, мистер Ло... то есть Виктор, — быстро поправила она себя.

- Вот так-то лучше, — улыбнулся он.
- Простите, но я еще не привыкла к неформальному обращению.
- Работа на моего папашу еще не тому научит.
- Вы сегодня на месте весь день? — Рона протянула ему пачку писем.
- До ланча, — ответил Виктор.

Он прошел мимо ее стола к себе в кабинет, притворившись, что просматривает почту. Рона Виктору нравилась, но он никак не мог избавиться от подозрения, что в ее работу входит шпионить за ним и докладывать обо всем его папаше. Именно поэтому, проработав вместе шесть месяцев, они все еще держались на расстоянии, и именно поэтому он старался проводить как можно больше времени вне офиса. Несколько раз он был на грани того, чтобы рассказать ей, что все знает, — отец предупредил его, что она будет уволена с позором, несмотря на всю ее преданность и старательность, в том случае, если он не оправдает его надежд. Останавливало Виктора ощущение, что она немедленно все донесет старику, который непременно скормит ей какую-нибудь душеспасительную ложь, после чего его отношения с отцом и секретаршей станут еще более напряженными.

Виктор бросил письма на стол и подошел к окну — по бульвару Уилшир двигался нескончаемый поток машин. Не надо было сегодня появляться в офисе. Надо было позвонить Роне, сказать, что у него дела в городе, и провести день ничего не делая и наслаждаясь жизнью.

Хотя у него еще оставалась для этого куча времени после ланча.

Виктор плюхнулся в кресло, включил компьютер и, ожидая, пока тот подключится к сети, несколько раз повернулся в кресле вокруг своей оси. Ему действительно нечем было заняться, но если он свяжется со своими программистами, даст указание Роне разослать

напоминания клиентам и ответит на электронную почту, можно будет сказать, что день прожит не зря. Так что после ланча он без зазрения совести сможет слиться из офиса.

Виктор вошел в почту. Обычный спам и внутри-офисная переписка — ничего интересного. Из всего этого, как нарыв, выделялось письмо, посланное его папашей сегодня утром. Он открыл его, чувствуя холодный комок у себя в животе. Каждый раз, когда отец присылал ему письма, оказывалось, что это некие «предложения», являвшиеся не чем иным, как очередной порцией критики его работы, приправленной мягким напоминанием о том, что он не настолько хорош и успешен, как хотелось бы его отцу.

На этот раз все оказалось не так.

Вместо текста на мониторе появился файл с потоковым видео¹, и узел в животе Виктора затянулся еще туже — его ужас рос по мере того, как он наблюдал за происходившим на экране. Крупный план оскаленной собачьей морды, данный в таком ракурсе, что было ясно, что голова собаки отрезана и помещена на что-то, по виду напоминавшее свадебный торт. Камера медленно вращалась, давая панораму помещения, и в кадр попало не только безжизненное тело собаки, лежащее на кровати, застеленной белоснежными простынями, но и изуродованные трупы жениха и невесты на полу спальни, лица которых были засунуты в собачьи миски. На экране медленно появилась надпись — белые буквы на черном фоне: *«Вот где все началось»*.

Неожиданно на экране появились два обнаженных старика — мужчина-азиат и темнокожая женщина, скорее всего латиноамериканка, которые находились в помещении, похожем на пустой гараж, и, как ненор-

---

¹ Технология, позволяющая просматривать изображение по мере поступления данных прямо из сети без предварительной загрузки.

мальные, танцевали на заляпанном маслом цементном полу. На их лицах блуждала улыбка лунатиков, хотя сами лица были изуродованы болью.

У мужчины были отрублены детородные органы.

У женщины — отрезаны груди.

Из страшных ран обильно текла кровь, и она, смешиваясь с высохшим маслом на полу гаража, превращалась в тошнотворную липкую лужу, которую они месили босыми ногами. В гараже стояла мертвая тишина, и из-за этого нелепый танец двух стариков навел страх — отсутствие звуков придавало происходящему какое-то документальное правдоподобие, которое звук наверняка ослабил бы.

Движения танцующих становились все быстрее и нелепее, как будто скорость съемки увеличивалась; вся сцена вращалась, теряя четкость, пока на экране не появилось крупное изображение желтого клыка. Камера отодвинулась, и вновь появилась оскалившаяся голова мертвого пса.

Виктор, полностью лишившийся присутствия духа, смотрел на опустевший экран. Ему приходилось видеть еще более страшные сцены в фильмах ужасов, но непосредственность изображения и понимание, что это — реальность, что это — запись реальных событий, а не постановочный эпизод, приводили его в замешательство.

И еще тот факт, что видео прислал ему отец.

Вот это-то и бросало его в дрожь.

Правда, в последнее время старик несколько раз говорил, что, может быть, вложит кое-какие деньги в кинокартину. Будучи преданным поклонником кинематографа, Виктор мог только приветствовать эту идею. Он хорошо знал, что в Голливуде существует традиция периодически обращаться к состоятельным бизнесменам с целью выдоить из них несколько спонсорских миллионов долларов и обещать при этом доход от проката и другие заманчивые сделки, в случае

если изначально бесперспективный проект будет превращен в жизнь. И к его отцу тоже несколько раз обращались киношники, ищущие частных инвесторов, но ни один из предлагавшихся проектов так и не увидел свет. Правда, в последнее время из-за все чаще возникающих на студиях финансовых проблем поисками инвесторов занялись и известные режиссеры, пытаясь самостоятельно найти деньги на воплощение своих идей. Виктор сам встречался от имени отца с добрым десятком достаточно известных в мире кино людей и рекомендовал отцу рискнуть.

Может быть, подумал он, один из этих режиссеров прислал отцу образец своей продукции и теперь старик хочет узнать его мнение?

Но почему тогда нет сопроводительного письма?

Все это выглядит очень странно.

Еще хуже было то, что собака оказалась Виктору знакомой. Да и спальня, если подумать, тоже. Так же, как и гараж. Он точно видел их раньше, но, убей бог, не мог вспомнить где. Виктор изо всех сил напрягал память, но тщетно.

Просмотрев видео еще раз, он вновь испытал ощущение чего-то до боли знакомого, но так и не вспомнил, где он все это видел.

После второго просмотра чертово видео оставило еще более жуткое впечатление.

Виктор за все время работы так и не разобрался во внутренней телефонной системе, поэтому позвонил Роне и попросил соединить его с отцом.

Через мгновение она постучала, затем в дверях показалась ее голова:

— Прошу прощения, но его нет на месте.

— А с кем ты говорила? С Тайлером? Или с Жанин?

— Он сегодня еще не появлялся, — покачала головой девушка. — И никто не знает, где он.

Виктор вернулся в мыслях к электронному письму. В голове у него мелькнула смутная мысль, что отец мог попасть в беду, но он тут же от нее отказался. Том Лоури мог выкрутиться из любой ситуации или откупиться, а если б у него возникли проблемы со здоровьем, то он в то же мгновение оказался бы в лучшей палате лучшего медицинского учреждения в городе.

А что, если он завел любовницу?

При этой мысли Виктор улыбнулся. Он никак не мог представить своего папашу-пуританина в такой ситуации. Ему даже трудно было представить его в постели с матерью.

— Попробуй еще раз позже, — велел он. — Мне надо с ним кое о чем переговорить.

— Хорошо, — кивнула Рона.

Но к ланчу, когда он собрался уезжать, отец так нигде и не проявился. Виктор съел пару хот-догов в своей любимой палатке на Фермерском рынке¹, а потом отправился в «Амоэба»² за новыми дисками. Там он встретил нескольких друзей и провел остаток дня в их компании, постепенно забыл о видео и больше не думал об отце.

Вечером в «Уилтерне»³ шел ретроконцерт дуэта Джо Джексона и Тодда Рандгрена⁴, а на разогреве для любителей был струнный квартет «Этель» — и Виктору удалось купить билеты с рук после того, как он заехал за Шарлин. На прошлой неделе они не очень хорошо расстались после громкой публичной ссоры

---

¹ Рынок на углу Третьей улицы и Фэйрфакс-авеню является старейшим и самым популярным в Лос-Анджелесе. Открыт в 1934 г.

² «Амоэба мюзик» — крупный и очень известный музыкальный магазин в Лос-Анджелесе.

³ Театр в Лос-Анджелесе, открыт в 1931 г.

⁴ Английский (Джексон) и американский (Рандгрэн) рок-музыканты.

в «Скай бар»¹, но сейчас она, по-видимому, об этом забыла, или ей настолько хотелось окунуться в ночную жизнь, что она была готова наступить на горло собственной песне. Так что после пары коктейлей в баре напротив театра жизнь наладилась.

Сам концерт был великолепен — артисты продемонстрировали виртуозность и разнообразие музыкальных стилей, что всегда вызывало у Виктора ностальгию по эклектике семидесятых.

Правда, в то время его еще не было на свете.

Виктор *хотел бы* родиться лет на двадцать раньше, тогда в семидесятые он был бы тинейджером или молодым человеком. Ему очень не хватало в жизни артистических амбиций, свойственных тому времени — он знал о них только из третьих рук, — но и этого было достаточно, чтобы прицельно интересоваться музыкой и кинематографом того времени. Ведь даже сейчас критики не уставали повторять, что в то время искусство вышло далеко за рамки обыденного, и это привлекало Виктора гораздо больше, чем самодовольная заурядность, в которой он вырос. В кинематографе Фрэнсис Форд Coppola, не удовлетворенный успехом «Крестного отца», достиг совсем уже заоблачных высот с гораздо более амбициозным фильмом «Апокалипсис сегодня». А Вуди Аллен, оттолкнувшись от лент «Энни Холл» и «Манхэттен», создал действительно дерзкое произведение — «Воспоминания о звездной пыли». Среди поп-групп в те времена гремели «Эмерсон, Лейк и Палмер»² и «Ренессанс»³, которые строили свою музыку по симфоническим канонам и отправлялись в турне с собственными симфоническими оркес-

---

¹ Модный бар на бульваре Сансет в Лос-Анджелесе.

² Британская рок-группа, исполнявшая прогрессив-рок. Считается одной из первых «супергрупп».

³ Британская прогрессив-рок-группа. Своеобразный и узнаваемый стиль этой группы не позволяет однозначно заключить ее в узкие жанровые рамки.

страми. Даже такие рокеры, как «Кисс», одновременно выпустили сольные альбомы, в которых отдали должное каждый своей музе.

И куда же делись все эти стремления и прорывы? Почему сейчас все стараются держаться строго в рамках своих жалких способностей?

И почему он ведет себя так же?

Такие мысли всегда посещали его после концертов, которые действительно ему понравились. Все кончилось тем, что он в очередной раз пытался соединить несоединимое: реальность и идеал, действительность и мечту.

Виктор заставил себя отбросить эти мысли и сосредоточиться на музыке.

После концерта он отвез Шарлин домой и быстро и жестко овладел ею прямо на полу гостиной, кончив ей в зад, чего она, он это хорошо знал, не переваривала.

— Негодяй! — взвизгнула Шарлин и дала ему пощечину, потом выбралась из-под него и бросилась в ванную, держа руку горстью в промежности.

Виктор улыбнулся. Он действительно расслаблялся, делая с женщинами то, что им активно не нравилось. Если он когда-нибудь обратится к мозгоправу, то обязательно обсудит с ним это. Чувствовал он себя просто превосходно и, натянув брюки, через дверь громко попрощался с Шарлин, не дожидаясь, пока та выйдет из ванной. Сейчас он не хотел ее видеть — и не был уверен, что такое желание появится у него в будущем.

Было уже за полночь. В Беверли-Хиллз рано ложатся спать, тротуары пустеют к восьми вечера, и ночная жизнь перемещается за высокие стены и крепкие ворота, так что машина Виктора была единственной на дороге. К его большому удивлению, ворота у дома родителей были широко распахнуты. Он притормозил на

случай, если кто-то из предков собирался выехать на улицу, но подъездная аллея была пуста, а «Мерседес» и «Ягуар» были припаркованы на своих обычных местах перед гаражом. Окна ярко сверкали, так что можно было предположить, что в доме горят все лампы. Шторы нигде задернуты не были.

Все это выглядело странно.

Виктор нажал на кнопку, чтобы закрыть ворота, и припарковался возле фонтана.

Дверь в дом была открыта.

Виктор выключил двигатель. Он не сразу заметил открытую дверь и теперь, вылезая из машины, смотрел мимо подъезда, пытаясь увидеть, что происходит за окнами первого этажа. Подойдя ко входу, молодой человек стал подниматься по ступенькам, пока не остановился наверху. Ему бы сразу набрать номер «911», но Виктор побоялся выглядеть полным идиотом в глазах полицейских, если окажется, что в доме ничего не произошло. Поэтому он заглянул в холл.

— Пап?! — крикнул он.

— Я здесь, Вик!

В голове у него зазвучали тревожные колокола. Этот игривый, почти поющий голос не имел ничего общего с обычным громоподобным громыхающим тоном отца; кроме того, насколько он помнил, отец *в жизни* не называл его «Вик».

Виктор подумал об утреннем письме. Потокковое видео.

Неожиданно он вспомнил, где раньше видел собаку. И спальню. И гараж. С тех пор прошло много лет, но теперь он точно вспомнил, что принадлежали они Дженсонам, их ближайшим соседям.

Вот где все началось.

— Вик!

Это какая-то игра. Это должна быть какая-то игра. Или шутка.

— Что? — крикнул он в ответ.